

Секція 3. Еволюція соціально-політичних систем у всесвітній історії

Об элементах официальной одежды епарха города Константинополя (IV – X вв.).

Домановский А.П. студент У курса исторического факультета
Харьковского национального университета
Научный руководитель: докт. ист. наук, проф. Сорочин С.Б.

Одной из важнейших знаковых систем практически любого общества является одежда, выступающая как «внешнее оформление внутреннего содержания общественной жизни» [1, 297]. В полной мере это положение подтверждается той важной ролью, которую играл костюм в жизни византийца на всём протяжении многовековой истории государства ромеев [2, 85, 87, 134, 205-206]. Особо значимой была официальная одежда чиновников, отличавшаяся в зависимости от важности той или иной должности [3, 64]. Костюм являлся здесь знаком, вполне соотносимым с титулатурой или местом в табели о рангах. Реагируя наряду с последними на изменение реального значения должности, он мог меняться не синхронно им, а некоторым отставанием или опережением. В любом случае костюму, как знаку, определявшему общественное положение его обладателя, ромен уделяли большое внимание [4, 583; 2, 134], что, несомненно, должно было вести к тесной связи между реальной ролью чиновника в администрации и предписанным ему одеянием. Исходя из этого можно уточнить действительное для того или иного периода времени значение любой чиновничьей должности, свидетельства об официальной одежде которой сохранились до наших дней.

В этом отношении источники, прежде всего, содержат информацию о костюме высших чиновников Византии, к числу которых относится и управлявший столицей государства епарх города Константинополя. Это позволяет нам несколько уточнить роль, которую играл градоначальник столицы в административной системе Византийской империи, его место в чиновной иерархии.

Городской епарх появился в Константинополе несколько позже основания новой столицы – в 359 г. [5, 17; 6, 50; 7, 319]. Свой официальный костюм, как и функции, он унаследовал от префекта города Рима, носившего со времён Константина I Великого (306 – 337) наряду с префектами претория, антоны и вигилы гражданскую одежду с единственными важными знаком отличия – перевязью через плечо [8, 314]. Это свидетельствует о том, что префект Константинополя был представителем гражданской администрации, игравшей в IV – V вв. главенствующую роль в аппарате империи [4, 19]. Важность данной должности подтверждается для этого периода и ее официальной титулатурой – как и другие высшие чиновники, градоначальник принадлежал к разряду *vir illustris* [30, 15; 31, 89; 5, 26]. Но со временем одежда всех наиболее значительных чиновников унифицировалась, и лишь префект города на протяжении довольно продолжительного периода продолжал одеваться в тогу [5, 29; 6, 28, 50]. Общеимперская тенденция роста значения военной администрации привела, безусловно, к относительной девальвации рассматриваемой подчеркнуто штатской должности. Это с некоторым опозданием отразилось и на ее титулатуре – в VI в. градоначальник продолжает носить обесценившийся титул *clarissimus*, все чаще присваивавшийся низшим придворным чиновникам [5, 28; 32, 45].

Впрочем, уже начиная с VII в. даже должность епарха столицы подвергается некоторой «милитаризации» [9, 79; 5, 20 – 21]. Вероятно, к этому времени относится и начало

изменений в официальной одежде градоначальника, судить о которых из-за отсутствия свидетельств источников для периода «темных веков» можно лишь на основании относящейся уже к X в. книги «О церемониях византийского двора» Константина Багрянородного [10]. Подробно описывая костюмы императора и высших чиновников, автор уделит внимание и одеянию эпарха города Константинополя.

Источник умалчивает о том, каким образом градоначальник получал свою официальную одежду [10, 52 (р. 264)], но, по аналогии с церемонией инвеституры высших должностных лиц, можно предположить, что сам император вручал возводившему в чин эпарха его костюм [11, 191 – 193; 12, 82 – 83]. Он состоял из туники, мантии, перевязи через плечо и особой обуви [10, 52 (р. 264); 5, 29].

Уделим более пристальное внимание двум последним элементам официального облачения эпарха города, так как именно они, очевидно, были знаковыми. Перевязь через плечо или лор (logion) восходила своими корнями к древнеримской трабее, носившейся консулами [3, 83; 4, 584; 2, 136; 13, 782]. Начиная с VII в. лор был частью наиболее пышного одеяния императора [4, 584; 2, 136], и, видимо, важным элементом одежды наиболее значительных чиновников [3, 83; 14, 184; 13, 782]. В костюме эпарха города он, вероятно, имеет прямую преемственную связь с той перевязью, которая стала частью официального облачения градоначальника при Константине I Великом [8, 314]. Таким образом, один из этих элементов одежды чиновника, управлявшего столицей империи, свидетельствует о значительности в X в.

Еще более важным элементом официальной одежды эпарха города Константинополя была, как представится, его обувь. Книга «О церемониях византийского двора», сообщающая о том, что при возведении в должность градоначальник надевал особую обувь, не описывает ее [10, 52 (р. 264); 5, 29], но из сочинения арабского географа X в. Ибн Хаукаля «Пути и царства» мы узнаем, что эпарх «надевает как отличительный знак своей должностной обуви для одной ноги черную, для другой – красную, и никому, кроме него, не разрешается одеваться по такому образцу» [15, 103]. Это свидетельство, по всей видимости, восходит к «Книге путей и стран» Ибн Хордадбека [16, 100], с которой Ибн Хаукаль, по его же словам, был неразлучен [16, 16; 17, 198]. Следует заметить, что хотя согласно переводу указанного места труда Ибн Хордадбека носящим разноцветные туфли предстает не эпарх, «тот, кого царь называет своим [наследником]» [16, 100], достоверность такого восстановления пропущенного в арабском тексте слова невелика. Прежде всего, Ибн Хаукаль, имевший в своем распоряжении сочинение Ибн Хордадбека в более полном объеме, говорит именно об эпархе. Следовательно, гораздо более правомерно восстановить пропущенное в «Книге путей и стран» слово не как «наследник», а как «эпарх». Исходя из того, что вторая расширенная редакция труда Ибн Хордадбека датируется исследователями 885 – 886 гг. [16, 17 – 18, 17, 148], такое восстановление позволяет нам утверждать, что уже во второй половине IX в. градоначальник носил туфли разного цвета. Впрочем, даже если признать правомерным именно восстановление Н. Велихановой [18, 208], следует отметить, что более достоверные в данном случае византийские источники того времени свидетельствуют, что обувь наследника василевса была красной для обеих ног [19, IV : IV. 28 ; V. 100 , 145]. Кроме того, из более позднего сирийского источника известно, что представлявший власть императора в Египте в период арабского вторжения александрийский патриарх Кир, желая показать, «что вместе с епископством ему достались и воинственные атрибуты, на одну ногу ... надел красный башмак, а на другую ногу сандалию» [20, 670, 21, 98 – 99, 102, 104].

Известно, что красная обувь в Византии – «высший знак царского достоинства» [21, III.4, 26], следовательно, эпарх города, носивший ее на одной из ног, был наделен частью важных императорских инсигний. Значительность должности эпарха города Константинополя как нельзя лучше подтверждает аналогия с раннесредневековой Арменией.

где сановник, занимавший в государственной иерархии второе место после царя, носил «красную обувь для одной ноги» [23, II. 47, 96, 255 прим. 232; 24, 199]. В то же время черная обувь на другой ноге эпарха подчёркивала его принадлежность к служащим василевса [3, 81] и, по всей видимости, противопоставлялась красной так же, как обычные чёрные сапоги или сандалии пурпурным царским [22, VII. 1, 60, VII. 6, 64].

Итак, отраженные значения должности градоначальника в приписываемой ему официальной обуви представляется двояким: с одной стороны показывается её важность и некоторая сопричастность императорскому достоинству, с другой – подчёркивается принадлежность её обладателя к рядовым чиновникам. Помимо этого данные о разноцветной обуви эпарха во второй половине IX в. свидетельствуют о повышении его значения к этому времени. Если же верно предположение о прямой преемственности между перевязью через плечо, носившейся префектом города в IV-VI вв., и лором эпарха IX-X вв., то можно утверждать, что значение этой должности росло на всём протяжении «тёмных веков». В это время после произошедшего в IV – VII вв. резкого упрощения придворного церемониала шло его постепенное возрождение [4, 20], завершившееся восстановлением «чина и наряда» при Василии I Македонянине (867 – 886) и Льве VI Мудром (886 – 912) [14, 180]. Исходя из этого, а также по аналогии со временем появления двухцветной обуви можно предположить, что и остальные части своей официальной одежды, известные для X в., градоначальник Константинополя получил ко второй половине IX в., если не ранее (в VII в. см. выше, 20, 670; 21, 98 – 99, 102, 104)].

Возрастание в это время значения должности эпарха города отразилось и на его месте в табели о рангах. Если согласно Тактикону Успенского (842 – 843 гг.) градоначальник стоит на 27-м месте непосредственно после всех страстигов [25, 115; 7, 48 – 49], то в Клиторологии Филофея (899 г.) он поставлен уже несколько выше – на 18-м месте, перед страстигами западных фем [10, II. 52, 728; 26, 136; 7, 100 – 101]. Это изменение относится исследователями ко времени правления Василия I или Льва VI [26, 69; 5, 28].

Таким образом, мы видим, что и костюм, и табель о рангах практически синхронно реагировали на изменение значения рассматриваемой должности, с тем лишь отличием, что фиксация этого изменения в официальной одежде происходила сразу же, а табель о рангах, которая сохранилась до наших дней, зафиксировала его с некоторым запозданием. Это лишний раз подтверждает наличие тесной связи между костюмом и общественным положением в сознании и быту византийцев, а также доказывает возможность корректировки данных таблицы о рангах на основе изучения официальной одежды. Так, исходя именно из этого критерия, можно согласиться с высказывавшимся в историографии мнением, что эпарх города обладал гораздо большей властью, чем страстиги фем, после которых он стоял в табели [15, 103], потому что одежда последних не отличалась столь же высокой значимостью [14, 183].

Возможность такого сопоставления подтверждается также тем, что источники иногда напрямую связывают особую официальную одежду чиновника с выполняемыми им важными функциями или со значимостью должности. Так, уже упоминавшийся Ибн Хаукаль причиной того, что градоначальник имел особого вида обувь, считает широкие полномочия эпарха, его «власть издавать постановления, осуждать на обезглавление и телесные наказания, заключать в тюрьму и изгонять [из столицы] без согласования с императором» [15, 103 – 104]. А Михаил Пселл, правда, уже в XI веке, писал, что эпарх – «это царственное достоинство, хотя и без пурпура» [27, II. 10, 21], то есть весьма высоко оценивал значение должности, в качестве послышки для сравнения привлекая именно одежду, пусть даже через отрицание наличия в ней значимых элементов. Все возрастающее значение должности эпарха города в XI – XII вв. засвидетельствовано также сфрагистическими источниками [28, 62 – 67; 29, 75].

Никоим образом не претендуя на какие-либо категоричные обобщения, можно утверждать, что официальный костюм города Константинополя является важным и явственным показателем значения должности. Более того, именно изучение официальной одежды позволяет подчеркнуть характер должности, уточнить время изменения её значения, привлечением нового материала обогатить сравнение реального положения и власти градоначальника столицы и других имперских чиновников.

Список источников и литературы:

1. Мода як феномен Куц Г. М культурологічного простору // Вісн. Харк. ун-ту. – 2000. – № 456. – Ч.1.
2. Поляковская М. А., Чекалова А. А. Византия: быт и нравы. – Свердловск, 1989.
3. Вейс Г. Внешний быт народов с древнейших и до наших времён. – М., 1875. – Т.2. – Ч.1.
4. Культура Византии вторая половина VII – XII в. – М., 1989.
5. Guillard R. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire Byzantin – L'Eparque // Byzantinoslavica – 1980. – Т.41. – F.1.
6. The Cambridge Medieval History. – Vol. 1. – Cambridge, 1936.
7. Oikonomides N. Les Listes de prestance byzantines de IX-e et X-e siecles / Introd., texte, traduction comment. – Paris, 1972.
8. Вейс Г. Внешний быт народов с древнейших и до наших времён. – М., 1874. – Т.1. – Ч.2.
9. Курбатов Г. Л. История Византии. – М., 1984.
10. Constantini Porphyrogeniti imperatoris De ceremoniis aulae byzantinae libri duo graece et latine / Edit. A. lae. Reiskii. – Bonnac. 1829. – Vol. 1. 1830. – Vol. 2.
11. Иоанн (перомонах) Обрядник византийского двора (De ceremoniis aulae Byzantinae) как церковно-археологический источник. – М., 1895.
12. Успенский Ф. И. Константинопольский эпирх // Известия Русского Археологического института в Константинополе (далее - ИРАИК). – 1899. – Т.4.
13. Moffat A. Classical Traditions in Byzantine Court Dress: the De Ceremoniis // XVIII Международный конгресс византистов. Резюме сообщений. – М., 1991. – Т. 2.
14. Кондаков Н. П. Очерки и заметки по истории средневекового искусства и культуры. – Прага, 1929.
15. Византийская книга Эпарха / Изд. М. Я. Сюзюмова – М., 1962.
16. Ибн Хордадбек. Книга путей и стран / Изд. Н. Велихановой. – Баку, 1986.
17. Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. – М.; Л. 1957 – Т.4.
18. Криков Н. Г. Сообщения анонимного автора «Ахбар аз - Заман» («Мухтасар ал - аджаиб») о народах Европы // Древнейшие государства на территории СССР. 1981 год. – М., 1983.
19. Продолжатель Феофана / Изд. Я. Н. Любарского. – СПб., 1992.
20. Из анонимной сирийской хроники 1234 г. / Пер. Н. В. Пигулевской // Пигулевская Н. В. Сирийская средневековая историография. – СПб., 2000.
21. Болотов В. К истории императора Ираклия // Византийский временник (далее - ВВ). – 1907. – Т. 14.
22. Лев Диакон. История / Пер. М. М. Концыленко. – М., 1988.
23. Моисей Хоренский. История Армении / Пер. Н. О. Эмина. – М., 1893.
24. Сукиасян А. Г. Общественно-политический строй и право Армении в эпоху раннего феодализма (II - IX вв. н. э.). – Ереван, 1963.
25. Успенский Ф. И. Византийская табель о рангах // ИРАИК. – 1898. – Т.3.
26. Bury J. B. The Imperial Administrative System in the Ninth Century with a revised of Kieckhefer and Philothee – London, 1911.
27. Михаил Пселл. Хронография / Изд. Я. Н. Любарского. – М., 1978.
28. Шандровская В. С. Эпархи Константинополя XI - XII вв // Византизм и средневековый Крым. (АДХВ - Вып. 26). – Барнаул, 1992.
29. Романчук А. И., Шандровская В. С. Исследование в византийскую археологию и сфрагистику. Екатеринбург, 1995.
30. Notitia dignitatum et administrationum omnium tam civilium quam militarium in partibus Orientis et Occidentis / Ek. E. Böcking. – Bonnac, 1853.
31. Гийан Р. Исследования по административной истории Византийской империи // ВВ. – 1968. – Т. 29.
32. Гийан Р. Очерки административной истории Ранневизантийской империи (IV - VI вв.) // ВВ. – 1964. – Т. 24.